

в Японии гастрोलировала скрипачка Халида Ахтямова с аккомпаниатором Ф. Бауэр. Ее концерты в пятнадцати городах страны прошли с большим успехом и получили высокую оценку японской печати.

Х. Ахтямова поделилась своими впечатлениями от гастролей с корреспондентом «Советской культуры»:

— Переполненные концертные залы, будь то на семьсот, две или три тысячи человек, — вот что сразу же удивило меня в Японии, а ведь я выступала там впервые. Но над причинами этого не приходится особенно задумываться. Дело в той высокой репутации и доброй славе, которую уже завоевали себе в этой стране советские музыканты-исполнители.

Давид Федорович Ойстрах много рассказывал мне о Японии, о том, как умеют там слушать музыку. А японцы спрашивали об Ойстрахе — о музыканте и человеке. Он пользуется в этой стране огромной популярностью. Спрашивали профессионалы и люди, не имеющие к музыке прямого отношения.

Японские слушатели — тонкие ценители музыкального искусства. Характерно, что из предложенных мной концертных программ японцами были отобраны самые сложные, хотя мне рассказывали, что зарубежные гастролеры, желавшие

блеснуть лишь виртуозностью своей техники, не пользовались успехом.

Мне довелось побывать не только в таких крупных центрах, как Токио, Осака, Нагоя, Киото, но и в небольших городках, где еще никогда не выступали советские артисты. И всюду поражало одно: необычайная теплота приема, горячие чувства дружбы, которые буквально излучал зрительный зал.

После концерта часть зрителей оставалась, и начинался своеобразный «вечер вопросов и ответов». Спрашивали обо всем — как работают сейчас наши артисты, побывавшие в Японии, просили рассказать о советской системе музыкального образования, о том, как мы относимся к джазу.

Мне хорошо запомнились и дружеская атмосфера этих встреч, и живой интерес к жизни Советской страны, который сквозил в этих подчас наивных вопросах.

Мы с нетерпением ждали приезда в Хиросиму. Город уже давно отстроен, и лишь памятники погибшим напоминают о страшной трагедии, пережитой им пятнадцать лет назад. Одно полуразрушенное здание, единственное уцелевшее после взрыва атомной бомбы, до сих пор сохраняется как память о страшном дне.

Когда взволнованные встре-

чей с этим городом-страдальцем мы возложили цветы к подножию памятника, группа девочек подошла к нам с просьбой подписать какой-то листок. Оказывается, власти вознамерились снести это полуразрушенное здание. Трагедия, мол, дело прошлого, а здание портит вид города... И вот жители Хиросимы протестуют.

— Но почему мы, иностранцы, тоже должны подписать эту петицию? — спросили мы у девочек.

— А разве это только наше дело? Разве дело Хиросимы не касается всех людей, всего мира!..

И мы подписали.

Жители Хиросимы до сих пор страдают от последствий атомной бомбардировки. По просьбе местного отделения

общества «Япония—СССР» мы выступили с дополнительным концертом в больнице, где находятся и больные лучевой болезнью. Эта встреча с человеческим страданием, вызванным бессмысленной жестокостью, оставила незабываемое и тяжелое впечатление.

За время гастролей мы видели не только исторические памятники и знаменитые красоты японской природы, но и бурный гнев массовых демонстраций, протестующих против реакционного террора. Думается, что в какой-то степени нам удалось познать душу народа. Мы благодарны чуткому японскому слушателю, активистам общества «Япония — СССР», благодарны всем японским друзьям, которые так тепло и радушно встречали нас — посланцев советского искусства.

СОВЕТСКАЯ СКРИПКА ПОЕТ В ХИРОСИМЕ